

Ещё секунду назад на её лице играла яркая улыбка, но стоило услышать слова Кан Джунхо, как Ким Тхэён тут же скривилась. Пресловутый дуэт во всей красе — она прочувствовала его на собственном опыте: под словесными атаками Кан Джунхо и Ким Хичоля, один из которых владел словом, а второй — силой, Ким Тхэён, будучи младшей, могла лишь мысленно сожалеть, что вообще приняла приглашение Хван Миён.

Столкнувшись с Ким Тхэён, которой досталось совершенно ни за что, Хван Миён в ответ лишь озарила всех своими сияющими улыбающимися глазами.

Караоке называлось EverySing. И дело было даже не в том, что оно принадлежало компании S.M. — само по себе заведение могло похвастаться отменным оснащением. Сейчас семеро ребят вовсю горланили песни в просторной комнате в форме яблока, и фальшивые ноты, разумеется, были неизбежны.

За исключением Ким Тхэён, которая всё ещё дула щеки, всем своим видом показывая: моё настроение хуже некуда, — остальные веселились от души. Кан Джунхо наблюдал за всем этим со стороны: на нём, как на старшем, лежала обязанность успокоить вспыльчивый нрав малышки.

За всё время пути Ким Тхэён и впрямь стала для остальных главным источником радости. Её наряд, выделявшийся среди толпы красивых парней и девушек, неизбежно притягивал множество любопытных взглядов. «Та коротышка случайно не самая красивая из них?» — таковы были отзывы мужчин об этой компании. Ким Тхэён действительно добилась неожиданного успеха, привлекая к себе внимание столь необычным облачением, однако её гордость от этого немало пострадала. Невысокий рост — поистине болезненное место для многих.

— Ким Тхэён! С Рождеством!

Пока Ким Хичоль и Ким Кибом вовсю веселились, Кан Джунхо подошел и уселся прямо рядом с Ким Тхэён. Глядя на то, как она надула щеки, он не удержался и ткнул её пальцем в щеку.

Разве она не видит, что та погружена в раздумья? Ким Тхэён с некоторым раздражением обернулась, но увидела вовсе не Хван Миён, которая вечно так баловалась, а сонбэ Кана Джунхо.

— С Рождеством.

Хотя поздравление прозвучало, самой Ким Тхэён было вовсе не до праздника из-за её наряда. Войдя в комнату, все остальные сняли верхнюю одежду, и только она пришла прямо в тренировочном костюме.

К счастью, одежда была свежестыранной, так что можно было не переживать насчет каких-либо запахов.

— Злишься? Из-за того, что мы только что болтали с хёном Хичолем? — с любопытством вытаращив глаза, спросил Кан Джунхо.

Э, нет, просто в последние дни совсем не хочется петь.

Кан Джунхо, уставившийся на неё распахнутыми в ожидании ответа глазами, выглядел и впрямь невероятно мило. Ким Тхэён даже на мгновение почувствовала себя очарованной и подумала, что скоро вступит в клуб любителей красивой внешности на правах почётного члена. Рождество наступило, а петь в караоке не хочется? Тогда давай просто поговорим, у меня всё равно есть время.

Не хочется петь? Без проблем!

Что бы ты ни захотел сделать. Раз уж это я испортил настроение Кан Джунхо, на мне, разумеется, и лежит ответственность за то, чтобы вернуть его в норму.

Подумав так, Кан Джунхо вытаращил глаза и предложил:

Она приоткрыла рот, но, ощутив неловкость, снова закрыла его. Ким Тхэён действительно не знала, о чём и говорить с этим старшим.

Что? Я ради вас даже на свидание в Рождество не пошёл, сижу здесь, а теперь, когда я не пою с ними, а составляю компанию тебе и предлагаю поболтать, ты даже разговаривать не хочешь?

Ну ладно, глядя на снова начавшего заниматься самолюбованием Кан Джунхо, Ким Тхэён опять лишилась дар речи. Хотя она прекрасно понимала, что он шутит, поддержать разговор никак не получалось.

О, так вот в чём дело! Оказывается, ты, Кан Джунхо, выкроил время на наше пение в самый разгар своей занятости...

Долго наблюдавший за происходящим Ким Хичоль тоже вступил в бой. Состояние полной капитуляции Ким Тхэён напрочь убивало у него всякий интерес. Если уж язвить, то куда интереснее с тем, кто может дать сдачу!

Собираешься стать актёром, так почему бы не исполнить парочку песен? Потом, пожалуй, возможностей попеть будет уже не так много.

Пусть слова и ранили самую малость, но выражение лица Ким Хичоля заставляло Кан Джунхо лишь посмеиваться. Тот говорил и одновременно корчил забавные рожицы: умудриться так уколоть человека, чтобы тот даже не разозлился — перед таким Ким Хичолем Кан Джунхо мог лишь ретироваться.

Приказ старшего: пойдёшь со мной петь дуэтом!

Изначально Кан Джунхо планировал пригласить её мягко, но теперь всё вышло жёстко. Он напрямую взял Ким Тхэён за руку и заодно «одолжил» микрофон у Хван Миён. Эта девчонка просто обожала петь: стоило им зайти в комнату, как микрофон больше не покидал её рук.

Увидев эту сцену, в глазах Ку Хара вновь мелькнул огонёк. Конечно, положение, когда не с кем поделиться свежими сплетнями, можно было пока отложить в сторону, но упустить подвернувшуюся возможность для наблюдения — это было совсем не в стиле Ку Хара.

Заказывай песню, только что-нибудь пободрее, и забудь про всякую технику! Сегодня я пришёл сюда не для того, чтобы учить тебя петь!

С совершенно серьёзным выражением лица Кан Джунхо сунул пульт от караоке в руки Ким Тхэён. Развлечения есть развлечения: если бы Ким Тхэён снова начала распеваться и следить за дыханием, это бы несомненно испортило всю атмосферу. Энтузиазм Кан Джунхо оказался для Ким Тхэён слишком тяжелым бременем, но раз уж это приказ сонбэ, ей, конечно, следовало подойти к выбору со всей серьезностью: прийти в караоке и не петь — зачем тогда вообще сюда заявила?

Два главных вокала компании, обладавших наибольшим потенциалом среди всей группы, несомненно, приковывали к себе всеобщее внимание. Наслушавшись комичной манеры пения Ким Хичоля и неуверенного корейского в исполнении Хань Гэна, получить возможность наконец насладиться настоящей песней стало для всех желанным событием.

Пока грандиозный срыв голоса Кан Джунхо безжалостно не разрушил всеобщее ожидание. Все замерли в полном оцепенении, и лишь Ким Тхэён, опустив голову и прикрыв рот рукой, тихонько фыркнула со смеху.

Знаешь? В срыве голоса тоже есть своя техника! Голос должен срываться пронзительно и так, чтобы за душу цепляло. Смотри на меня! — незадолго до своего вокального фиаско Кан Джунхо произнес именно эти слова.

Его преувеличенный вид делал его совершенно непохожим на того человека, каким он был раньше. Внезапно Ким Тхэён подумала, что тот невероятно холодный Кан Джунхо, который когда-то мог с чистой совестью заявить: «Я воспользовался тобой, Ким Тхэён», — был всего лишь иллюзией. Пожалуй, она действительно совсем не знала этого человека.

А Кан Джунхо-сонбэ всегда такой? Или только по праздникам? — Ку Хара была наслышана о Кан Джунхо самых разных историй, и по воле случая ее охватило неизбежное любопытство. Первоначальное недоразумение уже разрешилось, и когда Ку Хара робко попыталась расспросить Чон Суён, та ответила одной фразой, повергшей младшую в полный шок.

Я знаю Джунхо уже четыре года, и с самого знакомства он всегда так вел себя с девчонками, хотя до сих пор остается холостяком.

Парень с красивой внешностью, который так хорошо относится к девушкам, к девятнадцати годам все еще не имеет девушки? С учетом склонности к ассоциациям Ку Хара невольно передумала многое. Вспомнив их прошлые встречи у входа в практикум, она почему-то решила,

что между Кан Джунхо и Пак Чонсу есть нечто вроде «двусмысленности».

При одной только мысли об этом ее прошиб легкий озноб. Отвечая же на вопрос Ку Хара, Ким Хичоль охотно пустился в рассуждения:

Он-то? Когда настроение хорошее — он всегда такой, но вот поводов испортить ему настроение на самом деле не так уж много.

Не думай, что он вечно ко всему относится легкомысленно, на самом деле Джунхо ужасно упрямый. Стоит кому-нибудь усомниться в его силах, как он тут же изо всех сил старается всё исправить. Когда мы только начинали тренироваться вместе, он всегда был таким.

Глядя на Кан Джунхо, который все еще самозабвенно пел дуэтом с Ким Тхэён, Ким Хичоль смотрел на него с нескрываемым восхищением. Вряд ли нашелся бы хоть кто-то, кто смог бы превзойти Кан Джунхо в упорстве.

Проведя в караоке несколько невероятно приятных часов, они поняли, что оставаться в комнате в день Рождества — значит лишить себя львиной доли праздничной атмосферы. Улица Мёндон подходила для этого лучше всего: даже те, кто никогда в жизни не праздновал Рождество, стоило им только оказаться среди толпы на Мёндоре, невольно поддавались всеобщему праздничному настроению.

Счастливого Рождества, в комнате ожидания ужасно скучно.

На ходу проверяя телефон, Кан Джунхо наконец дождался долгожданного поздравления и невольно улыбнулся. От этой сладкой, счастливой улыбки Ким Тхэён на мгновение растерялась.

Если скучно, найди себе какое-нибудь занятие. А если всё равно будет скучно, я могу добровольно составить тебе компанию и поболтать.

Увидев, как Кан Джунхо снова прячет телефон в карман, Ким Тхэён почему-то подошла ближе к нему и, поддавшись необъяснимому порыву, тихо спросила:

Девушка?

Сначала он слегка нахмурился: подобный вопрос показался Кан Джунхо бестактным.

Угу, верно, девушка.

Раз уж рано или поздно об этом все равно узнают друзья, пожалуй, стоило начать прямо сейчас, с Ким Тхэён.

Остолбенев, Ким Тхэён вдруг поняла, что совершенно не знает, что и сказать. И правда, едва ли кто-то смог бы устоять перед обаянием такого страстного и живого Кан Джунхо.

Вернувшись в общежитие, Кан Джунхо, как и в прошлые дни, заявился немного поздно. Заниматься танцами в одиночестве в пустом зале было поистине кайфово — казалось, абсолютно всё находилось под его полным контролем. Но стоило ему только отворить дверь, как до его слуха донесся какой-то «мелодичный» звук.

Подумать только, эти парни даже кино смотреть не умеют потише! — мысленно выругался Кан Джунхо, на цыпочках переобулся у входа, а затем тихонько направился к комнате Ким Хичоля.

Верно, звук доносился именно оттуда!

Для группы полных сил и кровиночки парней отсутствие времени на полноценные романтические отношения уже было жестоким испытанием, но в этом вопросе Кан Джунхо, разумеется, тоже кое-что понимал. Тихо приоткрыв дверь комнаты, Кан Джунхо воочию убедился: Ким Хичоль с мерзким выражением лица и еще какой-то парень сидели уткнувшись носом в экран монитора. Кан Джунхо все еще не понимал, почему они выкручивают звук на такую громкость — неужели от этого улучшался эффект? Это ведь были встроенные динамики ноутбука, а не какое-нибудь дорогое сценическое оборудование...

— Кхм, хен Хичоль, а диск вы одолжили у сонбэ Пак Чонсу?

Откашлявшись, Кан Джунхо своим голосом напугал обоих не на шутку. Ким Хичоль мгновенно и резко обернулся, а вторым соглядатаем оказался соседом Кан Джунхо по комнате — Хань Гэн!

— А, одолжили у брата Чонсу, ты тоже будешь смотреть?

Сердце забилось быстрее, но, убедившись, что вошедший — это Кан Джунхо, Ким Хичоль успокоился.

Хотя в том, что кто-то застанет их за подобным занятием, не было ничего страшного, все прекрасно знали: такие вещи обычно делаются тайком, после того как соберешь друзей и плотно запретишь двери...

— Я пас, просто вот брату Хань Гэну...

Кан Джунхо был крайне удивлен, что этот простодушный и правильный сосед тоже смотрит подобные фильмы. Хотя они оба были мужчинами, Хань Гэн производил на Кан Джунхо впечатление человека скромного и порядочного:

— Посмотри на буквы справа от клавиш A и V, впредь такое лучше смотреть реже!

Сказав это, Кан Джунхо вышел из их комнаты и вернулся к себе, чтобы отдохнуть.

— Хань Гэн, а что значит, когда S и B стоят рядом? — до конца не уловив смысл слов Кан Джунхо, Ким Хичоль прямо спросил соседа. Опасаясь, что тот не поймет по-корейски, он даже повторил вопрос.

— Кнопки рядом с A и V — это S и B. Что Джунхо имел в виду?

Что ж, это был вопрос, понятный лишь китайцу, причем объяснить его толком не получалось. Пораженный невероятной наблюдательностью Кан Джунхо и столкнувшись со столь шокирующим зрелищем, Хань Гэн на мгновение ошеломлен.

Неужели производители клавиатур намекают китайцам реже смотреть подобные вещи? В голове воцарился полный хаос, и перед лицом расспросов Ким Хичоля Хань Гэну оставалось лишь тщательно подбирать слова.

— Джунхо имеет в виду, что от просмотра таких фильмов глупеют.

— Тц, этот парень сам в прошлом немало их пересмотрел, к тому же, ты видишь у меня признаки отупения?

Хань Гэн снова выпал в осадок. Судя по словам Ким Хичоля, он и сам пересмотрел немало подобных фильмов? Хотя ничего из ряда вон выходящего в этом не было, от заявлений Ким Хичоля Хань Гэн потерял дар речи.

— Да ладно, Джунхо просто шутит, — с натянутой улыбкой произнес Хань Гэн. Он решил, что подобные вещи лучше понимать в одиночку, а Ким Хичолю пусть и дальше живет в собственном мирке. — Я пойду к себе, а ты смотри спокойно.

— Что? Боишься отупеть от пересмотра?

— Да... — с трудом сдерживая смех, Хань Гэн выскочил за дверь.

Жизнь иностранца в чужой стране — штука действительно тяжелая, поэтому неудивительно, что Кан Джунхо освоил столь специфический способ развлечения, понятный лишь приезжим.

Без сомнений, метод самоуспокоения у Кан Джунхо был высшего качества, и то, что он наконец-то утер нос Ким Хичолю на этом поприще, принесло ему неизъяснимое моральное удовлетворение.

Сайт Циньчжуншуан приветствует всех книголюбов! Самые свежие, быстрые и горячие продолжения — на оригинальном ресурсе Цинь!

Единственный урок

Перед внутренним взором Кан Джунхо то и дело возникали Чхве Суён и Ким Хёён, стоящие на коленях с поднятыми вверх руками, и уголки его губ тронула довольная улыбка.

Если бы не эти две девчонки, брат Сон Вон, наверное, не разозлился бы на меня так сильно?

Быстро прогнав злорадные мысли, Кан Джунхо весело хлопнул в ладоши, призывая всех сосредоточиться и объявляя о начале сегодняшнего занятия.

Не успел он опомниться, как прошло уже полгода с тех пор, как Кан Джунхо начал преподавать языки в S.M. К моменту его вступления в должность большинство учеников уже имели какую-то базу, но оставались и такие, у которых база равнялась нулю, — прямо как сидевший на задней парте Хань Гэн.

Дело было не только в корейском языке: полностью оправдывая подход S.M. выжимать максимум сил из каждого своего артиста, агентство задействовало все языковые навыки Кан Джунхо. В этой крошечной аудитории преподавались четыре основных языка Азии: английский, японский, корейский и китайский.

Различный уровень подготовки доставлял Кан Джунхо немало хлопот в самом начале, но, к счастью, умом он не обделим. Раз уж материал не удавалось уснуть в часы занятий, свободное время учеников беззастенчиво узурпировалось Кан Джунхо. Как говорится, усердие преодолевает нехватку таланта, и потраченное время принесло отличные плоды.

Большинство уже миновало этап простых корейских диалогов, однако из-за нехватки времени обучение другим языкам все еще давалось с огромным трудом. Взять хотя бы Со Хён, которая заговорила минуту назад: она выбрала для изучения самый сложный китайский язык, и чтобы помочь этой девчонке овладеть хотя бы элементарной самопрезентацией, Кан Джунхо шел на любые ухищрения.

— Каковы ее успехи? Если она совсем безнадежна, я не хочу тратить время впустую.

Хотя Чон Суён и подчинилась угрозе Кан Джунхо, сдаваться так просто она явно не собиралась: в мире стажеров сила была главной гарантией прочности любой дружбы.

Конечно, в этом не было той циничной расчетливости, которую привыкли видеть обыватели, ведь те, кто не тянул лямку, рано или поздно уходили. В условиях жесточайшей конкуренции никому не хотелось тратить лишнее время на слезы по ушедшей дружбе.

А девушки, будучи существами куда более эмоциональными, чем парни, в условиях жизни в S.M. как нельзя лучше постигали всю «суть» поддержания дружбы.

— Она заняла первое место на прослушивании в США. Какими бы черными ни были сердца тех судей, первое место чего-то да стоит. С программой она должна справиться без особых проблем, а вот чтобы выбиться в лидеры — тут уж все зависит от ее собственных стараний.

Хван Миён, все еще с детским любопытством изучавшая новую обстановку, даже не подозревала, что прямо сейчас обсуждают именно ее.

Она методично достала выданный отцом учебник корейского языка. Обучение всегда требует благоприятной атмосферы — например, сидевшая прямо перед Хван Миён Со Хён после ответа на вопрос Кан Джунхо принялась бормотать себе под нос. Звук не было, но по артикуляции ее губ можно было безошибочно узнать безупречно чистый китайский пропев.

Пытливый взгляд Чон Суён переместился на погруженную в чтение Хван Миён. Оценив пухлые щечки девочки, она мысленно покачала головой. Не знающая языка, которой к тому же предстоит бороться с лишним весом, не говоря уже о постановке осанки и изнуряющих танцевальных тренировках... Перспективы этой девчонки Чон Суён оценивала крайне скептически.

— Послушай-ка, «однокурсница», та, на кого ты смотришь без всякой надежды, между прочим, до сих пор в S.M. Взять хотя бы меня: ты ведь поначалу тоже не верила в этого «зеленоглазого парня»? Когда тебе было тринадцать, ты даже заявляла, что дебютируешь раньше меня!

Кан Джунхо и Чон Суён стажировались в S.M. с одного и того же 2000 года, с той лишь разницей, что Кан Джунхо пришел на пару месяцев раньше. Его первым заданием было как раз курировать эту девчонку, которая начинала реветь при одном виде камеры, и растолковывать ей, что круглый объектив — вовсе не такая страшная штука.

— Хватит! Не надо ворошить прошлое, я помогу тебе, ладно? Помогу!

Чон Суён поспешно сбавила обороты и закивала, соглашаясь на требования Кан Джунхо — иначе кто знает, какие еще казусы из ее забытого детства он мог вытащить наружу.

И правда, среди друзей детства нет ни одного порядочного человека, ведь они знают о тебе слишком много позорных историй. Стоит только о чем-то попросить, как все эти неприятные моменты тут же всплывают перед глазами. Самое худшее, что этот наглец Кан Джунхо совершенно не выбирал подходящего момента. И хотя остальные ученики в классе воздерживались от открытого смеха, Чон Суён спинным мозгом ощущала, как ручка в руке сидевшей слева от нее Квон Юри мелко-мелко подрагивает.

— Спасибо, «однокурсница», и не забудь подтянуть ее по корейскому тет-а-тет. Мне самому в последнее время нужно больше практиковаться — знаешь же про конец месяца, для меня это

редкий шанс.

Однако сговорчивый тон Кан Джунхо не вызвал у Чон Суён сочувствия, ведь аппетиты этого парня росли не по дням, а по часам. Разве из его слов не следовало, что самой Чон Суён до дебюта еще ждать и ждать? Это было уже выше всяких сил!

— С какой стати? Разве я не должна была просто присматривать за ней в классе? Вообще-то подтягивание отстающих — твоя прямая обязанность. Если я тебе помогаю, ты что, собираешься делиться со мной зарплатой?

В порыве чувств Чон Суён выдала невероятную гремучую смесь из английского и корейского языков. Мало того что Хван Миён хлопала глазами ничего не понимая, так еще и поднятый шум заставил остальных «прилежных учеников» прекратить притворяться.

Заметив, как «усердно грызущие гранит науки» отличники беззастенчиво пялятся на них, Кан Джунхо счел должным проявить учительский авторитет. Зачастую в противостоянии с оппонентом, оказавшимся в уязвимом положении, обладающему инициативой достаточно было всего одной фразы.

— Товарищ Чон Суён, неужели ты так сильно рвешься сниматься в исторических драмах? Вау! Никак не ожидал, что американка вроде тебя настолько интересуется корейской историей. Хочешь сыграть — так и скажи, я помогу тебе получить роль.

<http://bllate.org/book/20909/2113893>